

Галина Омелина

Мажор

Тюльпан для преподаши

18+

Галина Омелина

Мажор. Тюльпан для преподаши

«Автор»

2026

Омелина Г.

Мажор. Тюльпан для преподши / Г. Омелина — «Автор», 2026

— Ты проиграешь, бро. Преподша тебе не по зубам. Друзья ржали, а у меня внутри закипала злость. Ставки в этом пари слишком высоки. Мне плевать, что она старше на четыре года. Плевать на её ребенка, мужа и семейные тайны. У меня завышенные амбиции и никаких тормозов. Я сделаю всё, чтобы она потеряла от меня голову. Если мой план удастся, её карьера и жизнь будут разрушены. И до недавнего времени меня это вообще не волновало... Пока игра не вышла из-под контроля.

© Омелина Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Ник. Ночные гонки	5
Глава 2. Ник. мы вам не мешаем?	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Галина Омелина

Мажор. Тюльпан для преподаши

Глава 1. Ник. Ночные гонки

— Удачи, брат! Не волнуйся, сегодня ты его порвешь, — Марик хлопает меня по плечу. Я ухмыляюсь и киваю. Конечно, порву. Даже не сомневаюсь в этом. Я всегда выигрываю. Ну, почти. Внутри привычное предвкушение победы, лёгкая дрожь в пальцах, пульс чуть быстрее обычного. Это не страх, это азарт, это то, чем я дышу.

Ночь. Окраина города. Каждую неделю мы собираемся здесь. Нелегальные гонки, ставки на деньги или тачки. Воздух гудит от рева моторов, басы бьют по ушам, лучи света выхватывают из темноты силуэты людей и крутых машин. Парни в стильных худи и кожанках, телки в коротких юбках на высоких каблуках, все мы здесь ради одного: скорости, драйва, адреналина.

Над головой чёрное небо в рваных клочьях облаков, между которыми мелькают редкие звёзды. Луны не видно и только свет фар да огни фонарей по обочинам трассы разгоняют густую тьму. В воздухе пахнет бензином, жжёной резиной и чемто ещё, острым, волнующим, почти животным. Это запах свободы. Моей свободы.

Я стою возле своей Тойоты, небрежно прислонившись к капоту. Подбегает Лера, обнимает меня за шею.

— Готов, мой чемпион?

— Всегда готов, — отвечаю я, затягиваясь сигаретой. Дым горьковатый, но я люблю этот вкус, он добавляет остроты ощущениям.

— Поцелуй на удачу?

— Конечно, крошка, — впииваюсь губами в ее губы.

Пора. Бросаю бычок на асфальт. Сегодня мой соперник — Юрка на черной Мазде. Гонщик он неплохой, так что заезд будет интересный.

— Что, Ворон, сто штук, как обычно? — он подходит ко мне.

— Без проблем, — я хлопаю его по плечу, — только не плачь потом.

Он усмехается:

— Еще посмотрим, кто будет плакать.

Самоуверенный гад.

Расходимся по машинам. Кладу руки на руль, сжимаю его ладонями, педаль газа отзывается на малейшее движение ноги. Двигатель урчит, словно голодный хищник перед прыжком. В салоне пахнет дорогой кожей и табаком. Я делаю резкий глубокий вдох и медленно выдыхаю. Спокойно. Всё под контролем.

Света поднимает флажки. Тишина. Секунда. Вторая. Время будто замедляется. Я слышу каждый удар своего пульса. Смолкает гул толпы.

Резкий взмах и мы срываемся с места.

Скорость. Адреналин взрывает кровь. Ночь летит навстречу, фары выхватывают разметку, повороты, деревья вдоль дороги. Я жму на газ, Тойота рвётся вперёд. Сердце хреначит так, что, кажется, вотвот пробьёт рёбра, яростно отдаётся в висках глухими толчками. Ветер свистит в приоткрытое окно, запах жжёной резины смешивается с запахом тлеющих осенних костров.

Первая прямая, я впереди. Юрец держится вплотную, его Мазда рычит, будто пытается догнать меня одним рывком. Поворот. Я закладываю его на грани, колёса чуть не срываются в занос, но я держу машину, выравниваю, снова газ. Я чувствую свою малышку всем телом,

как она дрожит, как откликается на каждое движение. Это не просто металл и пластик. Сейчас это продолжение меня.

— Давай, детка, — шепчу я, чувствуя, как до предела напряжены все мышцы, — не подведи. Ещё чуть-чуть...

Вторая прямая. Мы идём нос к носу, я чувствую, как Юрка давит, пытается обойти. Его фары светят в зеркало заднего вида, словно глаза разъяренного зверя. Ещё один поворот, я снова выигрываю долю секунды, но он не отстаёт. Впереди финишная прямая. Я жму на газ до упора, двигатель ревёт, стрелка спидометра уверенно ползёт вправо.

— Ну же, давай! — я стискиваю зубы.

И тут он обходит меня! На последней секунде, на последних метрах его Мазда вырывается вперёд. Я вижу его задний бампер перед собой, вижу финишную черту, которую он пересекает первым.

— Чёрт! — я бью ладонями по рулю и останавливаюсь, визжа тормозами.

Выскакиваю из тачки, пинаю колесо. Злость бурлит внутри, застилает глаза. Как? Как я мог проиграть? В бешенстве сжимаю кулаки. Я ненавижу проигрывать. Это отвратное ощущение, будто кто-то выбил почву изпод ног. Мир вокруг теряет чёткость, остаётся только горячая, жгучая ярость.

Ко мне подбегают ребята:

— Забей, Ник, это всего лишь гонка!

Киваю, а внутри всё кипит. Я дышу тяжело, пытаюсь взять себя в руки.

Юрка подходит, улыбается:

— Сто тысяч, Ворон. Не забудь!

Я стискиваю зубы, смотрю ему в глаза.

— Помню, завтра скину на карту.

Он протягивает руку. Жму её, стараясь не выдать эмоций, хотя, думаю, у меня на лице все написано. Я проигрывал и раньше, но не так. Не на финишной прямой. И не Юре. Оглушительная сирена, резкая, пронзительная режет ночь острым ножом.

— Полиция! Валим! — раздаются крики из бурлящей толпы.

Все срываются с мест. Кто-то прыгает в тачки, кто-то просто бежит в темноту. Я залетаю в Тойоту и завожу двигатель. Юрец машет мне на прощание с таким самодовольным видом, что мне безумно хочется дать ему в бубен. Жаль, времени нет. Его Мазда трогается с места и исчезает за поворотом. Марик седлает свой байк.

— До завтра, Никитос!

Жму на газ. Ночь, дорога, фонари, всё сливается в одну сплошную полосу. Сердце ещё колотится, злость не прошла, а все мысли уже о следующем заезде. Я жажду реванша и деньги здесь не главное.

Мчу по тёмному шоссе к загородному дому, колёса шуршат по асфальту, фары скользят по стоящим вдоль обочины деревьям. Внутри всё кипит. Досада, разочарование, обида — коктейль из эмоций бурлит в груди, сбивая дыхание.

— Сука, сука! — цежу сквозь зубы, глядя на приборную панель. — Подвела в самый неподходящий момент!

Машина виновато урчит мотором, будто оправдывается. Но мне не до сочувствия. Я сжимаю руль так, что костяшки пальцев белеют. В голове снова и снова прокручиваются кадры гонки: вот я впереди, вот Юра начинает обгонять, вот он пересекает финишную черту первым...

— Чёрт! — я бью ладонью по рулю.

— Ты слышал, как она со мной разговаривала?

— *Ник, успокойся!*

— *Успокоиться? Да я эту соску в порошок сотру!*

— *У меня есть идея получше, — знаю я эту хитрую ухмылку Влада, провокатор хренов, — соблазни ее.*

Соблазнить? А что, это идея, будет бегать за мной, как голодная сучка!

— *Ничего не выйдет, — авторитетно заявляет Марик, — тетя замужем.*

— *Спорим?*

Я уже завелся не на шутку и теперь я должен выиграть это пари во что бы то ни стало!

Глава 2. Ник. мы вам не мешаем?

Подъезжаю к воротам особняка. Они автоматически разъезжаются в стороны, пропуская меня на территорию. Паркуюсь и иду в дом. Двигаюсь по темному холлу к лестнице, стараясь не шуметь, не хочу разбудить предков. Резкий щелчок и ослепительный свет бьёт по глазам.

— И куда это мы так крадёмся?

Вздрагиваю и оборачиваюсь. Отец стоит в дверном проёме, руки скрещены на груди, взгляд тяжёлый, осуждающий. Ну, сейчас начнется.

— Ты знаешь, который час? Где ты был?

— Да так, тусили в клубе с пацанами, — небрежно пожимаю плечами.

— Знаю я эти тусовки. Опять нелегальные гонки? И как, выиграл?

— Проиграл, — бросаю я, не скрывая раздражения.

Отец хмурится, подходит ближе.

— На что ты тратишь свою жизнь, сын? Мне сегодня звонили из деканата. Пропуски, несданные зачёты, никакого интереса к занятиям. Ты вообще собираешься учиться?

— А зачем? — усмехаюсь я, — твои денежки решат любую проблему.

— Рассчитываешь на мои деньги? — отец повышает голос. Держу пари сейчас он жалеет, что не лупил меня ремнем в детстве.

— А что такого? Разве ты работаешь не для того, чтобы обеспечить мое безбедное будущее?

— Прекрати хамить!

— Тогда избавь меня от своих проповедей! Свобода, батя, — главное завоевание человечества.

— Свобода и безответственность — это разные вещи, Никита!

Я закатываю глаза.

— Не начинай, а. Завтра поговорим, я спать хочу, — поднимаюсь по лестнице.

— Стой, я еще не закончил!

Чувствую, как отец свирепеет. И это он еще не знает, что завтра его счет в банке станет легче на сто тысяч, хотя по сравнению с миллионами, которые он зарабатывает в месяц, это фигня.

— Валер, не дави на него, мальчик устал, завтра поговорите.

Маман спускается вниз. Я целую ее в щеку. Спасительница моя.

— Это ты его избаловала, Юля! Носишься с ним, как с ребенком, а ему уже двадцать лет.

— Успокойся, дорогой, пойдем спать.

Матушка меня обожает, чем я, естественно, пользуюсь без зазрения совести. Оставляю ее успокаивать разъяренного папашу и иду в свою спальню. Я уже реально с ног валюсь от усталости.

Падаю на кровать и забываюсь беспокойным сном. Мне снится гонка, финишная прямая уже близко и я снова проигрываю. Только на этот раз за рулём не Юра, а отец. Смотрит на меня и ухмыляется. Вздрагиваю и просыпаюсь в холодном поту.

Утром встаю и первым делом иду в душ. Протираю запотевшее зеркало, смотрю внимательно на свое отражение, вид, конечно, уставший, но вполне сносный. Бриться лень, хоть Лерка и не любит мою щетину. Но по большому счету мне плевать, недостатка в телках я не испытываю, да и утомляет она меня в последнее время.

Захожу в приложение банка и перевожу Юрке сто штук. Надеюсь, в следующие выходные они вернутся на мой счет.

Одеваюсь и спускаюсь вниз. Из кухни доносится аромат свежесваренного кофе. На столе тосты из цельнозернового хлеба с красной икрой и овсяная каша, матушка просто помешана

на здоровом питании. Дома у нас исключительно диетические продукты. Наверное, ее хватит удар, если она однажды узнает, что по вечерам я в невероятных количествах поглощаю пищу и роллы, а отец по субботам уплетает шашлык и жареные колбаски на рыбалке с друзьями.

— Доброе утро, сыночек.

— Привет, ма, — целую ее в щеку.

— На занятия сегодня поедешь?

— Да, ко второй паре.

— Жаль не к последней, — в дверях появляется хмурый отец.

— Дорогой, не порть всем аппетит.

— Значит так, Никита, я решил ограничить твой лимит по карте до ста тысяч в месяц.

Я чуть не поперхнулся.

— Ты серьезно, пап? И как мне жить на эти деньги?

Да я за вечер в клубе тридцатник оставляю! А бензин, шмотки, ставки?

— Приятного аппетита! — кидаю ложку, встаю из-за стола в бешенстве и иду к двери.

Совсем старик из ума выжил!

В холле меня догоняет маман и обнимает.

— Не переживай, сынок, я поговорю с ним.

Уф, прямо отлегло от сердца. Отец в маме души не чает, так что не сомневаюсь, что мне удастся сохранить привычный уровень комфорта.

В универе жизнь бьет ключом. Марик с Владом встречают меня возле аудитории.

— Привет, Ник, ты чего на первой паре не был?

— Еще я на историю искусств не ходил, что там делать? Со скуки сдохнуть?

— Это ты зря, — ухмыляется Марик, — у нас новая преподаша, такая цыпочка, пушка просто.

— Молодая что ли?

— Лет двадцать пять, не больше.

— Ладно, схожу как-нибудь, чекну на что вы там слюни пустили.

Заходим в аудиторию, садимся в последнем ряду. Я привычно закидываю ноги на соседний стул. Монотонный голос Анатолия Степановича звучит гулким эхом в просторной аудитории. Меня клонит в сон. Марик толкает локтем в бок:

— Куда пойдем сегодня? Может в Ауру?

— У нас же в Маяке вип-зона забронирована, забыл?

— Точно!

— Харе бухать, Марик, а то маразм накроет тебя раньше твоего папаши.

— Молодые люди, мы вам не мешаем?

Анатолий Степанович смотрит на меня так, будто я не сын владельца строительной компании, а какойто первокурсник, который забыл дома тетрадь.

— Нет, что вы, можете продолжать.

— Вот что я скажу вам, Воронов, если вы рассчитываете, что диплом вам выдадут за красивые глаза и известную фамилию, то глубоко ошибаетесь, я лично позабочусь о том, чтобы...

— А вот, что я вам скажу, если бы мой отец не спонсировал этот сраный универ, здесь бы уже давно все развалилось, так что на вашем месте я бы сто раз подумал, прежде, чем разговаривать со мной в таком тоне.

Препоод багровеет.

— Немедленно покиньте аудиторию!

— С удовольствием.

Выхожу в коридор, Марик с Владом бегут за мной.

— Ты чего, на Степаныча агришься, нормальный же мужик?

— Душила! Учить он меня будет, а то мне отца мало. Ладно, поехали в боулинг, шары погоняем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.